

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 213 (9349) Пятница, 27 августа 1943 г. ЦЕНА 20 КОП.

Высокая честь, завоеванная на поле брани

Мощными орудийными раскатами салютовала Москва доблестным воинам Брестской Армии, освободившим Харьков, как салютовала неизвестной советской столице оловоднити Бранд и Белгороду. Имена Орла, Белгорода, Каравчева, Харькова, возвращенных в родную семью советских городов, присвоены прославленным дивизиям, освободившим славные города от гитлеровских разбойников.

«Белгородец», «орлочек», «харьковец», «каравчевец» — это те советские воины, которых под Белгородом, Орлом, Харьковом, Каравчевом нанесли сокрушительные удары смертельному врагу нашей Родины. Орловские, Белгородские, Харьковские, Каравчевские дивизии в боях за Родину завоевали себе высокую честь, показав не только героическое мужество и бесстрашие, но и блестящее военное мастерство. Белгородцы, орловцы, харьковцы, каравчевцы разрушили немецко-фашистскую «теорию», согласно которой Красная Армия будто бы способна наступать с успехом только зимой, а летние наступления будто бы являются монополией немецкой армии.

В июле в августе — в те месяцы, когда гитлеровская «стратегия» называла «войны» месяцами, Красная Армия насыщала немцам ряд сокрушительных ударов, сорвала их наступление, тщательно подготовленное, и пылью теснила их в западу, освобождая от них советские земли, наполнив им сердечные потери.

Всех гитлеровских потерпевших, которые бражеских потерпевших, которые говорят о размахе боёв и о тяжести поражений, понесённого немцами. За время летних боёв с 5 июля по 20 августа наши войска на советско-германском фронте уничтожили 4.600 самолётов противника, 6.400 танков, 3.800 орудий, более 20.000 автомашин.

Потери гитлеровцев убитыми и ранеными составляют не менее миллиона солдат и офицеров, в том числе убитыми свыше 300.000. В июле взято 25.600 немецких солдат и офицеров, захвачены огнеметчики.

Путь славных Каравчевских, Белгородских, Орловских, Харьковских дивизий — путь всей Красной Армии, путь её мужественной зрелости. Число дивизий, овеянных боевой славой, растёт. Их боевое качество возрастает. Пример одних — наука другим.

Призвание имени города отмечено ими в боях дивизиям содействует воспитанию воинской чести и доблести. Звание бойца отмеченной дивизии обязывает. Оно несомненно с малодушем, с недисциплинированностью. Но таким, как Каравчевы, орловцы, белгородцы, харьковцы, развивается вся Красная Армия.

У них учится не только фронт, а и тыл. В оборонном труде требуются то же качества, что и на фронте. Советский воин, самоотверженный в бою, мастер своего оружия, — живой пример для всех трудающихся, а в особенности для рабочих молодёжи. Мы бьём врага и на полях сражений, мы бьём победу над врагом и в печах побегов, изготавливших оружие, бесприпасы и всё, нужно фронту, и на полях, защищаях хребты армии и страны. Всю свою любовь к Родине и святым немцам приносят врагу — истинный успех в борьбе и в труде. Всюю овладение мастерством в своём деле — необходимое условие победы.

В ходе летних боёв враг потерял важнейшие ключевые позиции, превращённые им в мощные укрепления, считающиеся немцами неприменимыми. Исход летних боёв породил в Германии величайшую тревогу.

Успехи Красной Армии достигнуты в боях один на один с гитлеровскими армиями, при отсутствии второго фронта на континенте Европы. В жесточайших боях Красная Армия обнаружила свой превосходство над немцами. В первых рядах с честью дрались Орловские, Белгородские, Каравчевские, Харьковские дивизии.

С гордостью смотрят все советские строители на орловцев, белгородцев, каравчевцев, харьковцев. Новый, чудесный смысл обрели эти слова. Они означают высшую степень воинской чести. Так имают советских воинов, которых всю свою душу отдают святому делу — защите Родины. Нет у них других помыслов, кроме одного: уничтожить проектировщика врага, облегчить свою землю, отомстить немецким извергам. Невидимый к врачу и любовь в Родине придают такую непреддолимую силу наступательному порыву советских дивизий.

В боях за Каравчев, Белгород, Орёл, Харьков проявились новые качества Красной Армии. Смелость, инициатива, смесь были всегда свойственны нашему народу. Они показались уже в первые месяцы Отечественной войны.

В честь героев Харькова

САРАТОВ, 26 августа. (Иорр. «Правда»). С огромным энтузиазмом встретили быстро облетела весь участок, в уже на колхозники Базарно-Карабулакского района весть об освобождении Красной Армии славного Харькова. Во всех колхозах прошли митинги, посвященные этому радостному событию. На следующий день из всех колхозов потянулись на элеватор красные хлебные обозы, украшенные знаменами и лозунгами. В этот день в честь героев Харькова колхозы Базарно-Карабулакского района сдали государству 12 тысяч пудов хлеба.

С большим энтузиазмом работают колхозы строительства. Сварщики Лисинской залешили сварку 31 стык. В этот же день сварщики Марченко дали 21 потолочный стык.

Красные обозы с хлебом в честь Харьковских дивизий

КУЙВШЕВ, 26 августа. (Корр. «Правды»). Блестящая победа Красной Армии, освободившей вторую столицу Украины — Харьков, колхозники области означенными усилиями темпов уборки и сдачи хлеба государству. В честь Харьковских дивизий организуются хлебные обозы.

В Борском районе колхозы имени Политотдела, имени Клары Цеткин, «Маки», имени Дмитриева организовали красные обозы и за день сдали государству около 2 тысяч пудов зерна. Там же обозы с хлебом организовали колхозы Сергиевского, Богатовского и Покровского районов. Колхозники сельхозхозяйства имени Тельмана, Большое-Глушицкого района, в

Совхозы Московской области закончили уборку озимых

Совхозы Московской области закончили уборку озимых хлебов. Совхоз «Брежневский», Духовщинского района, закончил уборку озимых заключена на 8 дней раньше прошлогоднего. (ТАСС).

Колхозы Смоленщины приобретают племенной скот

СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ, 26 августа. (ТАСС). Смоленская заготовкооптовара залезла из Илларионовской, Ивановской и Горьковской областей несколько сот голов племенного скота и продала его колхозам для восстановления животноводческих ферм. 200 колхозов с помощью государственных

кредитов купили племенных быков-производителей симментальской и швейцарской пород. 60 колхозов получили ягнят русско-американской рысистой породы. Недавно завезено для продажи 500 поросенок. Колхозы, приобретающие породистый скот, предоставляются денежные кредиты.

(Продолжение см. в «Правде» от 4 и 7 июля)

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР. О присвоении воинского звания генерала армии Коневу И. С. и Попову М. М. (1 стр.).

От Советского Информбюро. Оперативная сводка за 26 августа (1 стр.).

Указы Президиума Верховного Совета ССР (1 стр.).

А. Пузин. — Превратить красноармейские газеты в важнейший центр политической работы (3 стр.).

И. Кирюшкин. — О плохих поставщиках и недооценке собственных резервов (3 стр.).

Признание Советским Правительством Французского Комитета Национального Освобождения (2 стр.).

К. Попов. — Восстанавливаются города и села Приднай (2 стр.).

С. Верин. — Воодушевление в калининских колхозах (2 стр.).

У. Жуковин. — Западнее Харькова (2 стр.).

Б. Полевой. — Свиньи в аудиториях (2 стр.).

А. Черненко. — За честь полка (2 стр.).

БИБЛИОГРАФИЯ: И. Золин. — Славный русский флотводец Нахимов (3 стр.).

(Продолжение см. в «Правде» от 27 августа)

О признании Советским Правительством Французского Комитета Национального Освобождения (2 стр.).

К. Попов. — Восстанавливаются города и села Приднай (2 стр.).

С. Верин. — Воодушевление в калининских колхозах (2 стр.).

У. Жуковин. — Западнее Харькова (2 стр.).

Б. Полевой. — Свиньи в аудиториях (2 стр.).

А. Черненко. — За честь полка (2 стр.).

БИБЛИОГРАФИЯ: И. Золин. — Славный русский флотводец Нахимов (3 стр.).

(Продолжение см. в «Правде» от 27 августа)

О признании Советским Правительством Французского Комитета Национального Освобождения (2 стр.).

К. Попов. — Восстанавливаются города и села Приднай (2 стр.).

С. Верин. — Воодушевление в калининских колхозах (2 стр.).

У. Жуковин. — Западнее Харькова (2 стр.).

Б. Полевой. — Свиньи в аудиториях (2 стр.).

А. Черненко. — За честь полка (2 стр.).

БИБЛИОГРАФИЯ: И. Золин. — Славный русский флотводец Нахимов (3 стр.).

(Продолжение см. в «Правде» от 27 августа)

О признании Советским Правительством Французского Комитета Национального Освобождения (2 стр.).

К. Попов. — Восстанавливаются города и села Приднай (2 стр.).

С. Верин. — Воодушевление в калининских колхозах (2 стр.).

У. Жуковин. — Западнее Харькова (2 стр.).

Б. Полевой. — Свиньи в аудиториях (2 стр.).

А. Черненко. — За честь полка (2 стр.).

БИБЛИОГРАФИЯ: И. Золин. — Славный русский флотводец Нахимов (3 стр.).

(Продолжение см. в «Правде» от 27 августа)

О признании Советским Правительством Французского Комитета Национального Освобождения (2 стр.).

К. Попов. — Восстанавливаются города и села Приднай (2 стр.).

С. Верин. — Воодушевление в калининских колхозах (2 стр.).

У. Жуковин. — Западнее Харькова (2 стр.).

Б. Полевой. — Свиньи в аудиториях (2 стр.).

А. Черненко. — За честь полка (2 стр.).

БИБЛИОГРАФИЯ: И. Золин. — Славный русский флотводец Нахимов (3 стр.).

(Продолжение см. в «Правде» от 27 августа)

О признании Советским Правительством Французского Комитета Национального Освобождения (2 стр.).

К. Попов. — Восстанавливаются города и села Приднай (2 стр.).

С. Верин. — Воодушевление в калининских колхозах (2 стр.).

У. Жуковин. — Западнее Харькова (2 стр.).

Б. Полевой. — Свиньи в аудиториях (2 стр.).

А. Черненко. — За честь полка (2 стр.).

БИБЛИОГРАФИЯ: И. Золин. — Славный русский флотводец Нахимов (3 стр.).

(Продолжение см. в «Правде» от 27 августа)

О признании Советским Правительством Французского Комитета Национального Освобождения (2 стр.).

К. Попов. — Восстанавливаются города и села Приднай (2 стр.).

С. Верин. — Воодушевление в калининских колхозах (2 стр.).

У. Жуковин. — Западнее Харькова (2 стр.).

Б. Полевой. — Свиньи в аудиториях (2 стр.).

А. Черненко. — За честь полка (2 стр.).

БИБЛИОГРАФИЯ: И. Золин. — Славный русский флотводец Нахимов (3 стр.).

(Продолжение см. в «Правде» от 27 августа)

О признании Советским Правительством Французского Комитета Национального Освобождения (2 стр.).

К. Попов. — Восстанавливаются города и села Приднай (2 стр.).

С. Верин. — Воодушевление в калининских колхозах (2 стр.).

У. Жуковин. — Западнее Харькова (2 стр.).

Б. Полевой. — Свиньи в аудиториях (2 стр.).

А. Черненко. — За честь полка (2 стр.).

БИБЛИОГРАФИЯ: И. Золин. — Славный русский флотводец Нахимов (3 стр.).

(Продолжение см. в «Правде» от 27 августа)

О признании Советским Правительством Французского Комитета Национального Освобождения (2 стр.).

К. Попов. — Восстанавливаются города и села Приднай (2 стр.).

С. Верин. — Воодушевление в калининских колхозах (2 стр.).

О «чудесах»

Еще только 21 августа немецко-фашистский радиопредатчик «Рейхсрундафонк» хвастливо заявлял:

— Союзники никак не могут понять, что советский фронт представляет собой с германской стороны упрругую тетиву, которая способна воспринять любое давление.

23 августа «тетива» в очередной раз попала. Красная Армия взяла Харьков, сломав немецкую оборону. И тот же «Рейхсрундафонк» уже беспомощно и бессвязно лепетал, пытаясь делать хорошую мину при весьма плохой игре:

— А что, собственно, такое Харьков? Такое же географическое понятие, как Орел. И напрасно радио союзников так много говорит о железнодорожном узле Харькова и его стратегическом значении...

Быть может гитлеровским стратегам хотелось бы, чтобы о Харькове говорили поменьше. Но странное дело. Они сами неустанно только об этом и твердят. Видимо, у кого что болит, тот о том и говорит.

Говорят не только радиокомментаторы. Говорят рядовые немцы. Как они говорят, нам известно. Но догадаться можно, хотя бы по признаку прискажного радиобозревателя немецко-фашистской пропаганды генерал-лейтенанта Дитмарса, который в очередном обзоре, как бы отмахиваясь от доукраинских и настойчивых оппонентов, заявил:

— Я вовсе не собираюсь преподносить оставление Харькова, как успех германского оружия.

Взятие Харькова Красной Армии произвело ошеломляющее впечатление в Германии. Орел—Белгород—Харьков. За короткий срок трижды лопнула хваленная тетива немецкой обороны, а с ней лопнули не только надежды, которые связывались с летним наступлением. Как бы ни извилисты радионегроны Дитмар и его приемы, факты есть факты. Терпит крах не только наступательная стратегия немцев, но и оборонительная.

Немецкий обыватель видит, что делают, что спасибо может только чудо. Он и ждал чуда. Недаром же столько лет включали ему в мозги, что «интуиция фюрера» сильнее всякой науки и может творить чудеса.

Немецкий ждёт чуда под Орлом, под Белгородом, под Харьковом. А что это та подтверждает угрожающий гиммлеровский листок «Дас шварце кор», который пишет:

— История не знает чудес... В суровые времена об этом то и дело следует напоминать. Среди нас встречаются люди, которые хотят бежать бы от трудностей вынужденного для и спаслись верой в чудеса. Они говорят: «Сейчас тяжёлое время, когда-нибудь случится чудо».

Гиммлеровский листок беспощадно уничтожает эту веру в чудеса.

— Нет чудес, не было и не будет, — трактует его рассуждений. В 1940 году англичанам было плохо. Но их спасло не чудо, а Россия. То, что сделали русские, — тоже не чудо.

Газета, правда, признает, что очень часто то, что делали советский пароход Красная Армия, казалось немцам чудом:

Да и сегодня, пишет газета, кажется чудом, что из необычных степей... встают все новые и новые массы людей и техники... Но если это нам кажется чудом, то мы просто ошибаемся... Большевикам это не кажется чудом... Они упорным трудом добились от своих людей таких достижений, которых европеец (чатай: немец) не может достичь. Но то, чего мы не можем постигнуть, еще не является чудом.

Весьма ценные признания, говорящие о страхе врага перед Красной Армией, перед советским народом. Но на что же надеется гиммлеровский листок? Оказывается, на упорный, как он выражается, «бесконечный труд». Борясь против веры в чудеса, он сам хочет верить в чудо, в то, что гитлеровской Германии отпущена историей еще длительный период существования.

Я. ВИКТОРОВ.

Французские партизаны убили тысячу гитлеровцев

ЛОНДОН, 26 августа. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Рейтер при главном штабе войск союзников в Северной Африке, за последние четыре недели во Франции партизанами было убито и ранено не менее 1.000 гитлеровских солдат и офицеров. Количество нападений на гитлеровцев во Франции за последний месяц утроилось, причем значительная часть нападений была произведена днем. В один из дней этого месяца на гитлеровцев было произведено более ста нападений.

Харьков

Харьков, вторая столица Украины — наш! Он выбыл из рук немецких захватчиков силой нашего оружия и проводствием воинского искусства советских полководцев. Исторический приказ Верховного Главнокомандующего читает вся страна, читают в частях, наступающих дальше на запад.

Харьков освобожден! Пусть немцы превратят его зданий в руины, пусть они изменили его красные улицы, разрушили все, что могли разрушить, — освобожденный Харьков из попла и дымов воспринял вновь, потому что ничто не может остановить творческого труда родного нам украинского народа, к которому придет с братской подмогой все советские добрые.

Харьков — любимый наш город, и как бы ни тяжело было ему в фашистской неволе, он забудет ее в живом свободном духе. Ни когда он не забудет о своей земле врагу. Никогда мы не простием немцу рабыни Харькову, жертв, павших под ударом нацистов.

Харьков — это только освобожденный город, это новый символ славы нашей Красной Армии. Отныне с Харьковом связана огромная победа, приветствуя которую Москва сияет из двухсот двадцати четырех орудий, и раскат этих двадцати орудий пронесет по всем фронтам великий отвагу.

Быть может гитлеровские генералы и генералы их подчиненных не понимают, что это значит для победы.

Под Харьковом поставлена новая веха на дороге гибели немецкого военного могущества. В самом деле, Харьков явился центром немецкой армии, который в развитии операций на восток и юго-восток играл первостепенную роль. Харьков был центром укрепленного района, приводившего пути к днепровскому берегу, путем из юга, центром соредоточения войск, транспортным перевалочным пунктом, средоточием военных складов.

После падения Орловского плацдарма, Белгородского плацдарма нельзя было очистить Харьков, нельзя было уходить из него, не представляя себе последствий этой погони. Гитлеровские генералы очень ясно представляли себе значение Харькова. А немецкий радиообозреватель генерал Дитмар, произошло в сотый раз заклинание о том, что «обстоятельный жалоба с фронта не дают правильной картины», что он сам лучше знает настроение армии, и умоляет немцев «не давать водить себя в заблуждение и укреплять мужество в народе, чтобы продержаться» в последней фазе войны, — с невольным страхом вздрогнет, что он, сам того не подозревая, повторил строки из письма Лидендорфа Эрбергеру.

А в разбойническом гнезде — в Берлине на совещаниях высших чинов гитлеровской армии во время разговоров «о стратегической обороне» кто-нибудь из старших, помянувших первую мировую войну, скажет на ухо другому воину, что он по сути дела повторяет заявление Гинденбурга и Людендорфа в августе 1918 года: «Мы уже не можем надеяться сломить волю наших врагов военными действиями, и цель нашей войны в том, чтобы стратегической обороной постоянно парализовать военную волю врага».

Призрак катастрофы встает перед многими немецкими солдатами во весь рост. Как молот, звенят удары Красной Армии: Орел, Белгород, Спас-Деменск, Барановичи.

Немцы сопротивлялись из всех сил, но

не успокоить никакими обяснениями. От генерала до рядового им ясно, что это продолжение неумолимого скатывания в пропасть, откуда нет пути назад.

Каждый немец невольно вспоминает что-то похожее в прошлом.

А немецкий радиообозреватель генерал Дитмар, произошло в сотый раз заклинание о том, что «обстоятельный жалоба с фронта не дают правильной картины», что он сам лучше знает настроение армии, и умоляет немцев «не давать водить себя в заблуждение и укреплять мужество в народе, чтобы продержаться» в последней фазе войны, — с невольным страхом вздрогнет, что он, сам того не подозревая, повторил строки из письма Лидендорфа Эрбергеру.

А в разбойническом гнезде — в Берлине на совещаниях высших чинов гитлеровской армии во время разговоров «о стратегической обороне» кто-нибудь из старших, помянувших первую мировую войну, скажет на ухо другому воину, что он по сути дела повторяет заявление Гинденбурга и Людендорфа в августе 1918 года: «Мы уже не можем надеяться сломить волю наших врагов военными действиями, и цель нашей войны в том, чтобы стратегической обороной постоянно парализовать военную волю врага».

Призрак катастрофы встает перед многими немецкими солдатами во весь рост. Как молот, звенят удары Красной Армии: Орел, Белгород, Спас-Деменск, Барановичи.

Лидендорф, Г. Куйбышев, филиал типографии газеты «Правда».

Английская печать о новом назначении палача Гиммлера

ЛОНДОН, 26 августа. (ТАСС). Английская печать, комментируя назначение Гиммлера министром внутренних дел, отмечает, что это мероприятие вызвано стремлением методами еще более жестокого террора подавить всякую оппозицию в стране. По мнению дипломатического обозревателя газеты «Ньюс кроникл» Монтгомери, предстоит жесткая чистка административного аппарата Германии, в результате которой все важнейшие посты будут заняты эсэсовцами, а всякие выражения недовольства будут подавляться с той безжалостностью, на какую способен Гиммлер. Газета «Дейли мейл» пишет, что назначение Гиммлера министром внутренних дел, возможно, сравнив с назначением каким-либо средневековым мозаиком своего главного палача главным государственным министром. Поэтому гитлеровцы в качестве меры воздействия остаются только безудержный террор, воплощением которого является Гиммлер. Сообщения с Восточного фронта и ожесточенные воздушные налеты на Германию производятся в течение долгого времени угнетающим впечатлением на немцев. Падение итальянского фашизма и страх перед перспективой второго фронта еще больше ускорили разложение внутреннего фронта. Корреспондент сообщает, что, по полученным сведениям, волна захваченных в Германии блоками, а также вспышка пропаганды становится недейственной. Поэтому гитлеровцы в качестве мер воздействия остаются только безудержный террор, воплощением которого является Гиммлер. Сообщения с Восточного фронта и ожесточенные воздушные налеты на Германию производятся в течение долгого времени угнетающим впечатлением на немцев. Падение итальянского фашизма и страх перед перспективой второго фронта еще больше ускорили разложение внутреннего фронта. Корреспондент сообщает, что, по полученным сведениям, волна захваченных в Германии блоками, а также вспышка пропаганды становится недейственной. Поэтому гитлеровцы в качестве мер воздействия остаются только безудержный террор, воплощением которого является Гиммлер. Сообщения с Восточного фронта и ожесточенные воздушные налеты на Германию производятся в течение долгого времени угнетающим впечатлением на немцев. Падение итальянского фашизма и страх перед перспективой второго фронта еще больше ускорили разложение внутреннего фронта. Корреспондент сообщает, что, по полученным сведениям, волна захваченных в Германии блоками, а также вспышка пропаганды становится недейственной. Поэтому гитлеровцы в качестве мер воздействия остаются только безудержный террор, воплощением которого является Гиммлер. Сообщения с Восточного фронта и ожесточенные воздушные налеты на Германию производятся в течение долгого времени угнетающим впечатлением на немцев. Падение итальянского фашизма и страх перед перспективой второго фронта еще больше ускорили разложение внутреннего фронта. Корреспондент сообщает, что, по полученным сведениям, волна захваченных в Германии блоками, а также вспышка пропаганды становится недейственной. Поэтому гитлеровцы в качестве мер воздействия остаются только безудержный террор, воплощением которого является Гиммлер. Сообщения с Восточного фронта и ожесточенные воздушные налеты на Германию производятся в течение долгого времени угнетающим впечатлением на немцев. Падение итальянского фашизма и страх перед перспективой второго фронта еще больше ускорили разложение внутреннего фронта. Корреспондент сообщает, что, по полученным сведениям, волна захваченных в Германии блоками, а также вспышка пропаганды становится недейственной. Поэтому гитлеровцы в качестве мер воздействия остаются только безудержный террор, воплощением которого является Гиммлер. Сообщения с Восточного фронта и ожесточенные воздушные налеты на Германию производятся в течение долгого времени угнетающим впечатлением на немцев. Падение итальянского фашизма и страх перед перспективой второго фронта еще больше ускорили разложение внутреннего фронта. Корреспондент сообщает, что, по полученным сведениям, волна захваченных в Германии блоками, а также вспышка пропаганды становится недейственной. Поэтому гитлеровцы в качестве мер воздействия остаются только безудержный террор, воплощением которого является Гиммлер. Сообщения с Восточного фронта и ожесточенные воздушные налеты на Германию производятся в течение долгого времени угнетающим впечатлением на немцев. Падение итальянского фашизма и страх перед перспективой второго фронта еще больше ускорили разложение внутреннего фронта. Корреспондент сообщает, что, по полученным сведениям, волна захваченных в Германии блоками, а также вспышка пропаганды становится недейственной. Поэтому гитлеровцы в качестве мер воздействия остаются только безудержный террор, воплощением которого является Гиммлер. Сообщения с Восточного фронта и ожесточенные воздушные налеты на Германию производятся в течение долгого времени угнетающим впечатлением на немцев. Падение итальянского фашизма и страх перед перспективой второго фронта еще больше ускорили разложение внутреннего фронта. Корреспондент сообщает, что, по полученным сведениям, волна захваченных в Германии блоками, а также вспышка пропаганды становится недейственной. Поэтому гитлеровцы в качестве мер воздействия остаются только безудержный террор, воплощением которого является Гиммлер. Сообщения с Восточного фронта и ожесточенные воздушные налеты на Германию производятся в течение долгого времени угнетающим впечатлением на немцев. Падение итальянского фашизма и страх перед перспективой второго фронта еще больше ускорили разложение внутреннего фронта. Корреспондент сообщает, что, по полученным сведениям, волна захваченных в Германии блоками, а также вспышка пропаганды становится недейственной. Поэтому гитлеровцы в качестве мер воздействия остаются только безудержный террор, воплощением которого является Гиммлер. Сообщения с Восточного фронта и ожесточенные воздушные налеты на Германию производятся в течение долгого времени угнетающим впечатлением на немцев. Падение итальянского фашизма и страх перед перспективой второго фронта еще больше ускорили разложение внутреннего фронта. Корреспондент сообщает, что, по полученным сведениям, волна захваченных в Германии блоками, а также вспышка пропаганды становится недейственной. Поэтому гитлеровцы в качестве мер воздействия остаются только безудержный террор, воплощением которого является Гиммлер. Сообщения с Восточного фронта и ожесточенные воздушные налеты на Германию производятся в течение долгого времени угнетающим впечатлением на немцев. Падение итальянского фашизма и страх перед перспективой второго фронта еще больше ускорили разложение внутреннего фронта. Корреспондент сообщает, что, по полученным сведениям, волна захваченных в Германии блоками, а также вспышка пропаганды становится недейственной. Поэтому гитлеровцы в качестве мер воздействия остаются только безудержный террор, воплощением которого является Гиммлер. Сообщения с Восточного фронта и ожесточенные воздушные налеты на Германию производятся в течение долгого времени угнетающим впечатлением на немцев. Падение итальянского фашизма и страх перед перспективой второго фронта еще больше ускорили разложение внутреннего фронта. Корреспондент сообщает, что, по полученным сведениям, волна захваченных в Германии блоками, а также вспышка пропаганды становится недейственной. Поэтому гитлеровцы в качестве мер воздействия остаются только безудержный террор, воплощением которого является Гиммлер. Сообщения с Восточного фронта и ожесточенные воздушные налеты на Германию производятся в течение долгого времени угнетающим впечатлением на немцев. Падение итальянского фашизма и страх перед перспективой второго фронта еще больше ускорили разложение внутреннего фронта. Корреспондент сообщает, что, по полученным сведениям, волна захваченных в Германии блоками, а также вспышка пропаганды становится недейственной. Поэтому гитлеровцы в качестве мер воздействия остаются только безудержный террор, воплощением которого является Гиммлер. Сообщения с Восточного фронта и ожесточенные воздушные налеты на Германию производятся в течение долгого времени угнетающим впечатлением на немцев. Падение итальянского фашизма и страх перед перспективой второго фронта еще больше ускорили разложение внутреннего фронта. Корреспондент сообщает, что, по полученным сведениям, волна захваченных в Германии блоками, а также вспышка пропаганды становится недейственной. Поэтому гитлеровцы в качестве мер воздействия остаются только безудержный террор, воплощением которого является Гиммлер. Сообщения с Восточного фронта и ожесточенные воздушные налеты на Германию производятся в течение долгого времени угнетающим впечатлением на немцев. Падение итальянского фашизма и страх перед перспективой второго фронта еще больше ускорили разложение внутреннего фронта. Корреспондент сообщает, что, по полученным сведениям, волна захваченных в Германии блоками, а также вспышка пропаганды становится недейственной. Поэтому гитлеровцы в качестве мер воздействия остаются только безудержный террор, воплощением которого является Гиммлер. Сообщения с Восточного фронта и ожесточенные воздушные налеты на Германию производятся в течение долгого времени угнетающим впечатлением на немцев. Падение итальянского фашизма и страх перед перспективой второго фронта еще больше ускорили разложение внутреннего фронта. Корреспондент сообщает, что, по полученным сведениям, волна захваченных в Германии блоками, а также вспышка пропаганды становится недейственной. Поэтому гитлеровцы в качестве мер воздействия остаются только безудержный террор, воплощением которого является Гиммлер. Сообщения с Восточного фронта и ожесточенные воздушные налеты на Германию производятся в течение долгого времени угнетающим впечатлением на немцев. Падение итальянского фашизма и страх перед перспективой второго фронта еще больше ускорили разложение внутреннего фронта. Корреспондент сообщает, что, по полученным сведениям, волна захваченных в Германии блоками, а также вспышка пропаганды становится недейственной. Поэтому гитлеровцы в качестве мер воздействия остаются только безудержный террор, воплощением которого является Гиммлер. Сообщения с Восточного фронта и ожесточенные воздушные налеты на Германию производятся в течение долгого времени угнетающим впечатлением на немцев. Падение итальянского фашизма и страх перед перспективой второго фронта еще больше ускорили разложение внутреннего фронта. Корреспондент сообщает, что, по полученным сведениям, волна захваченных в Германии блоками, а также вспышка пропаганды становится недейственной. Поэтому гитлеровцы в качестве мер воздействия остаются только безудержный террор, воплощением которого является Гиммлер. Сообщения с Восточного фронта и ожесточенные воздушные налеты на Германию производятся в течение долгого времени угнетающим впечатлением на немцев. Падение итальянского фашизма и страх перед перспективой второго фронта еще больше ускорили разложение внутреннего фронта. Корреспондент сообщает, что, по полученным сведениям, волна захваченных в Германии бл